

Д.П. Миранович

В 1652 г. на патриарший престол в Москве вступил Никон. Им была проведена церковная реформа, которую сразу же не приняли широкие массы населения. Это были старообрядцы. Одной из форм их протеста были побег, в результате чего из-под Стародуба на земли Речи Посполитой, во владения воеводы Халецкого, переселились старообрядцы во главе с попами Косьмой и Стефанием. Власти Речи Посполитой лояльно отнеслись к ним, и уже к концу 17 в. на расстоянии 20-30 верст от Ветки возникло 14 слобод староверов с общим количеством населения около 40 тысяч человек. К 1722 г. образовалось ещё 9 слобод. Ветка постепенно становится центром российского раскола. Этому воспротивилась императрица Анна Иоановна, которая в 1735 г. приказала полковнику Сытину с 5 полками разгромить Ветку. Приказ был выполнен. Дома и монастыри были сожжены, около 14 тысяч человек возвращены в Россию. С целью окончательного разрома Ветки в 1764 г. была осуществлена вторая «выгонка» староверов, которую произвёл генерал Маслов с 2 полками по приказу Екатерины II. В результате около 20 тысяч человек было сослано в Сибирь, где даже в наши дни живёт более 100 тысяч потомков ветковцев. Ветка превратилась в обыкновенное торговое-ремесленное местечко. В 1798 г. в Ветке произошёл бунт, рапорт о котором дошёл даже до императора Павла II. В дальнейшем никаких особенно значительных событий в староверской среде не наблюдалось. Как и остальные жители Беларуси, старообрядцы испытывали социально-имущественное расхождение внутри своей общины. Одним из самых богатых старообрядцев являлся житель деревни Пыхаль Василий Привалов, который в течении 1817-нач. 1818 гг. взял кредитов на сумму 2500 тысяч рублей. Несмотря на это, по-прежнему была ещё сильна община. Так, в 1815 г. крестьяне той же Пыхани взяли общинный кредит на сумму в 1000 рублей. По-прежнему подавляющее

большинство крестьян староверов были оброчными, однако сумма оброка в основном была большей по сравнению с местными жителями. Так, в начале 19 в. годовой оброк со Спассовой слободы составлял 1620 рублей.

Таким образом, мы видим, что старообрядцы явились новым, но весьма значительным элементом в жизни Гомельщины 17 в. – 30-х гг. 19 в.